

Глава 360. Его сердце уже не то...

Сюй Шэнхуа был сбит с толку и сказал:

— Ты не только Император Людей, ты также Владыка Небесного Дьявольского Культа, я, естественно, слышал об этом. Почему брат Цинь спросил об этом?

Цинь Му буквально сиял от счастья:

— Если брат Сюй захочет присоединиться к нашему Небесному Святому Культуре, тебе не придётся мне платить. Несмотря на то, что я Император Людей, я также Владыка Небесного Святого Культа. Зал Императоров Людей может иметь глубокую обиду на Высшие Небеса, но Небесный Святой Культ их не имеет, верно? Если брат Сюй присоединится к Небесному Святому Культуре, это будет беспроблемная ситуация.

Выражения лиц Юй Лю и Цзин Янь странно перекозились. Действия этого юноши были поистине абсурдными и нелогичными. Высшие Небеса и Зал Императоров Людей являлись заклятыми врагами, но он всё же пригласил своего врага присоединиться к Небесному Святому Культуре!

«Император Людей подумал, что девять чаш лапши и лечение могут заставить молодого Мастера Сюя присоединиться к его Небесному Святому Культуре? Какой же он наивный», — подумала Цзин Янь.

Сюй Шэнхуа замолчал на мгновение, прежде чем ответить:

— Брат Цинь, прекращай шутить. Не волнуйся, я верну тебе деньги как можно скорее.

Цинь Му не возлагал особых надежд на то, что он согласится присоединиться к его культуре. Несмотря на то, что Небесный Святой Культ не был заклятым врагом Высших Небес, Святой Дровосек Небесного Святого Культа и Император Людей Первого Поколения Зала Императоров Людей происходили от Эпохи Императора-Основателя. У них была одна и та же цель, но разные методы её достижения.

Зал Императоров Людей, чтобы достичь своей цели, полагался на прямое противостояние, в то время как Небесный Святой Культ, полагаясь на философию простых людей, добивался своего через подталкивание к улучшению мира в целом. Конечной точкой для обоих священных обитателей было свержение господства богов и построение мира в их сердцах. Что касается этого момента, их философия, естественно, противоречила Высшим Небесам.

Многочисленные практики божественных искусств хлынули из производственной фабрики. Приведя в движение свою Ци, они подняли в небо огромные детали. Пока те там парили, Цинь Му ходил по воздуху, регулируя их положение. Даже при том, что это была только основа божественной пушки, руны построений были чрезвычайно сложны.

Особенно пятьдесят шесть лечебных печей, которые он разработал самолично. Каждая печь была огромна, из-за чего тяжело поддавалась ковке, не говоря уже о том, что состояла из доброй сотни частей разных форм и размеров, а на швах построения рун должны были быть безукоризненными. Однако, на выхлопе получался чрезвычайно стойкий к любым внешним воздействиям, а особенно внутренним, артефакт. Не малую роль в этом сыграла придуманная Цинь Му структура шипа, когда детали могли нанизываться друг на друга стержнями и заранее подготовленными для них выемками, благодаря чему для соединения больше не нужно было использовать ковку.

Надо отметить, что даже если Божественную Пушку Солнечного Удара повредят в бою, из-за чего какая-то её часть перестанет нормально функционировать, последнюю можно будет быстро удалить и заменить на новую, исправно рабочую. После замены божественная пушка будет стрелять с такой же мощностью и далью, как и прежде.

Соединяя основание божественной пушки, многочисленные чиновники собрались за пределами фабрики. Даже Император Яньфэн показался, было очевидно, что он придавал большое значение производственному процессу.

— Структура шипа Смотрителя Цинь может быть также использована для духовного оружия и летающих кораблей на поле боя, — Император был полон похвал, когда говорил с Министром Министерства Работ. — Я чувствую, что нужно внести кое-какие инновации в нашу армию. Если бы летающие мечи и корабли были сделаны с использованием такой технологии, нам удалось в значительной степени уменьшить потери в военное время.

Министр Министерства Работ кивнул головой:

— Однако, их очень трудно ковать.

— С новой фабрикой, которую спроектировал Смотритель Цинь, выковать каждый компонент летающего меча будет не так сложно, — Император Яньфэн задумался над этим ещё на мгновение, а после добавил. — Если бы все фабрики производили большое количество компонентов для замены повреждённых частей духовного оружия, летающих кораблей и облачных колесниц, то даже с крупномасштабной войной потери не были бы слишком высокими! Твое Министерство Труда должно учиться и популяризировать этот вид новой производственной фабрики, — как только последние слова слетели с его уст, Цинь Му отдал приказ собрать всё воедино. Сотни практиков божественных искусств соединили компоненты в центре, образуя круглую пластину площадью шесть соток. После этого вернувшийся с передовой на севере Канцлер Ба Шань, подняв обе руки, использовал свою плотную магическую силу, чтобы поднять огромную и толстую круглую пластину.

Несколько сотен практиков божественных искусств снова вышли из фабрики. Среди них находился человек, непрерывно зачитывающий цифры. С каждым названным числом вперёд выходил практик божественных искусств и добавлял к круглой пластине деталь. Чем больше деталей, компонентов добавлялось, тем больше и толще становилось круглое основание. Когда было прикреплено почти десять тысяч частей, ноги Ба Шаня начинали дрожать. Из-за веса ему было трудно даже выпрямить спину.

Гу Линуань вышел вперёд помочь, и, полагаясь на их плотную магическую силу, они подняли круглую, площадь в двадцать гектаров, пластину. Когда число компонентов достигло двадцати семи тысяч, круглая пластина, имевшая площадь в шестьдесят шесть гектаров, была окончательно сформирована. Ниже стояло четыре сильных практика уровня владыки культа, использующих магическую силу, чтобы поднять в небо основание Божественной Пушки Солнечного Удара.

На пластине Цинь Му и многочисленные должностные лица Министерства Работ быстро передвигались, чтобы проверить руны в каждом месте соединения между компонентами. Когда они убедились, что не было никаких проблем, Цинь Му отдал приказ, и огромные звери подтянули большие повозки. Многочисленные целители на повозках тут же спрыгнули вниз и перенесли лекарственные камни на круглое основание.

— Запустить печь, — приказал Цинь Му.

— Запустить печь!

Пятьдесят шесть лечебных печей были запущены, в них были брошены лекарственные камни. Каждый целитель исполнил свою жизненную Ци, чтобы зажечь их, и пламя мгновенно вспыхнуло. Пламя превратилось из красного в белый, потом в зелёный, а затем в синий. Эта несравнимо ужасающая энергия быстро прошла сквозь руны построений на круглой пластине, активируя одно огромное глобальное построение!

Под круглой пластиной четыре сильных практика уровня владыки культа сразу почувствовали снижение давления. Огромная пушечная батарея больше не нуждалась в них, она держалась сама по себе!

Чиновники начали восхвалять работу:

— Сверхъестественно прекрасное ремесло! Истинное чудо!

Выражение лица Императора Яньфэна поникло. Цинь Му всего лишь собрал основу божественной пушки и проверил работу печей и построений, однако, одна такая простая проверка сожрала столько лекарственных камней, сколько требовалось для ведения войны среднего масштаба целый день!

— Он тратит не свои деньги... — почувствовал боль в сердце император.

Юноша закончил осмотр и спрыгнул с основания. Затем он громко сказал:

— потушите печи и опустите основание.

Печи постепенно угасали, огромное основание в небе медленно приземлялось на землю. Ветер поднялся и пронёсся мимо всех присутствующих. Их одежды трепетали, а лица страдали от давления воздуха, пока воздушные потоки, наконец, не потеряли силу.

Цинь Му громко сказал:

— Целители, подготовьте лекарственные камни, как только завершим корпус пушки и сбор развилок, мы снова активируем лечебные печи.

Целители приняли приказ.

Лицо Императора Яньфэна побледнело, и он немедленно приказал кому-то пригласить Цинь Му, а когда тот оказался перед ним, с вежливым выражением лица спросил:

— Смотритель Цинь, зачем тебе ещё раз активировать печи?

— Ваше Величество, у Божественной Пушки Солнечного Удара слишком много компонентов, поэтому не допустить никаких ошибок достаточно трудно. Дабы в решающий момент не возникло проблем, после сбора корпуса пушки и развилок мне нужно будет активировать их снова. Ошибки недопустимы.

Император спросил, не отводя взгляда от паренька:

— Сколько раз ещё тебе нужно активировать их?

— Если всё хорошо, то двух-трёх раз будет достаточно, — рассчитав всё, ответил Цинь Му, но тут же добавил. — А если возникнут проблемы, нам нужно будет выявить их. В таком случае я

не могу сказать, сколько раз нам придётся активировать их. Особенно на положении божественного глаза, который использует структуры шипа и трёхмерной подвесы шестерни. Это очень сложно, поэтому всегда есть шанс на появление какой-то ошибки. Не волнуйтесь, Ваше Величество, с таким количеством экспертов по алгебре, мы обязательно найдём ошибку в кратчайшие сроки. Я постараюсь контролировать количество активаций, чтобы не перейти за десять и не потратить слишком много денег. Ваше Величество, в следующий раз печь будет запущена через полмесяца. Ваше Величество, может Вы...

— В таком случае всё хорошо. Я больше не приду сюда, поэтому тебе придётся уладить все дела самостоятельно. Министр Министерства Работ, сопроводи меня во дворец.

Цинь Му проводил взглядом императора вместе с несколькими чиновниками. Глядя на него, он задумался: «Неужели император всё ещё не исцелился? Быть такого не может, я с Маленьким Королём Ядов явно вылечили его...»

Сюй Шэнхуа посмотрел на огромную круглую пластину с мрачным лицом. Цинь Му подошёл к нему и с улыбкой спросил:

— Брат Сюй, что ты думаешь об этой пушечной батарее?

— Это работа богов, сверхъестественно прекрасное ремесло, — Сюй Шэнхуа посмотрел на него, добавив. — Брат Цинь тратит всю свою энергию на такие вещи, поэтому я думаю, что он скоро будет побеждён мной. Будучи одновременно божественным врачом и небесным ремесленником, твоя энергия не идёт на совершенствование. Со временем твоё развитие будет превзойдено моим, и ты потерпишь сокрушительное поражение!

— Брат Сюй знает, как использовать тактику разума, — улыбаясь, сказал юноша. — Ты не хочешь, чтобы я выковал эту божественную пушку, а также хочешь принизить мою уверенность. Но для меня, независимо от того, является ли это искусством исцеления или небесными работами, а может и ещё что-то, всё это своего рода совершенствование, где я могу применить свои способности. На самом деле, если бы я хотел одолеть тебя, мне было бы очень просто отравить тебя или даже выковать мощное оружие, коим будет крайне легко разорвать тебя в пух и прах. Как не крути, всё это мои способности.

— Так нельзя, — с замеревшим сердцем проговорил Сюй Шэнхуа

Цинь Му громко рассмеялся и похлопал его по плечу:

— У нас Тела Тирана. Мы не можем сосредоточиться просто на совершенствовании, ведь всегда должны узнавать что-то новое. В следующий раз бросив мне вызов, откуда тебе будет знать, решу я избить тебя голыми руками, отравить, или же нашинковать сокровищами? Плата за моё лечение — тысяча монет, так что заплати их мне как можно скорее. После этого ты снова сможешь бросить мне вызов. Я буду ждать тебя.

Сюй Шэнхуа был ошеломлён, как вдруг через реку перепрыгнула молодая девушка с тремя белыми хвостами, покачивающимися из-за спины. Она быстро выписала долговое обязательство, а после громким, тоненьким голоском заявила:

— Молодой Мастер Сюй, пожалуйста, подпишите!

Сюй Шэнхуа, словно пребывая в прострации, подписался. Девчушка тут же предельно заботливо отложила долговое обязательство, после чего последовала за Цинь Му.

— Я спустился с Высших Небес... И не только не убил Императора Людей, а даже задолжал ему тысячу монет... — покачал головой парень и с горечью в своём сердце вздохнул. — Разве я могу вернуться в таком виде? Юй Лю, Цзин Янь, как мне заработать деньги?

Девушки тоже не смогли найти решение. Самый быстрый способ заработать деньги — продать сокровища. Они принесли довольно много всяких побрякушек с Высших Небес, поэтому продать парочку было не так уж страшно. Однако, когда Сюй Шэнхуа пострадал, они продали всё, что могли. Остались только нефритовая ваза и пипа. Но те являлись сокровищами Владыки Звезды Цяо, поэтому они не могли их продавать.

— Я хорош в музыке, можно как-то подзаработать этим? — спросил Сюй Шэнхуа.

— Молодой Мастер хочет побыть певцом? — воскликнула Цзин Янь. — Нет смысла! Никто не интересуется пением!

— У меня есть некоторые знания в ковке духовного оружия. Может быть я смогу выковать несколько духовных оружий и обменять их на монеты... — пробормотал Сюй Шэнхуа.

— Молодой Мастер планирует стать кузнецом?

Сюй Шэнхуа улыбнулся и сказал:

— Я — Тело Тирана, если не братья, то ничего и не получится, однако, если я возьмусь, то определённо стану лучшим! Не волнуйтесь, даже если это кузнечное дело, я определённо стану лучшим. Ни за что не уступлю Императору Людей Циню, сильнейшее Тело Тирана — Я!

Юй Лю и Цзин Янь обеспокоено переглянулись. Они думали об одном и том же: «Молодой Мастер Сюй, вероятно, больше не вернётся на Высшие Небеса. Его сердце уже не то, что было...»

Месяц спустя.

Цинь Му встретил Сюй Шэнхуа в кузнице. Теперь у самого выдающегося ученика Высших Небес больше не было того безупречного, незапятнанного образа. В настоящее время он, орудуя огромным молотом, имел дело с чёрным золотом.